

Музыка Из цикла "Пробуждение"

Конечно, интересней было бы написать, что в комнате, которую мы тогда снимали, на стене висело радио в виде большой черной "тарелки", но, кажется, это было не так. Нет, тарелка у нас была, но раньше и в другой квартире. А то, что я хочу оживить в памяти, происходило чуть позже и именно здесь.

Входная дверь комнаты, где мы жили, смотрела прямо на улицу, напротив был то ли парк, то ли тогда еще пустырь. Это я вспоминаю без прямой связи с тем, о чем хочу рассказать. Просто, оживляя в памяти несущественные детали, мне легче будет вспомнить и то важное, ради чего я все это пишу...

Да, мы жили там с мамой несколько лет и, помню, некоторое время с нами жил только что демобилизованный офицер-фронтовик, назовем его Иваном Нестеровичем. Впрочем, кажется, именно так его и звали. Они с мамой жили как муж и жена, хотя и не были расписаны. Мне было лет десять, наверное, а может быть, восемь или даже одиннадцать, комната, как я уже сказал, была одна, спал я, кажется, за какой-то ширмой... а впрочем, об этом вспоминать как раз не хочется...

Так вот о радио. Однажды Иван Нестерович принес домой небольшой радиоприемник в розовом пластмассовом корпусе, который назывался, по-моему, "Москва". Да-да, "Москва", там еще, я помню, была на панели настройки открытка с силуэтом Кремля. Розетки у нас тогда не было, из всей электрики была одна лишь лампочка, висевшая посреди комнаты над столом. А вот дальше я уже все помню отчетливо. Вот я вижу, как Иван Нестерович с помощью двух иголок пытается подключиться к скрученным проводам, на которых висит лампочка. Сперва он протыкает один провод, потом другой, его довольно сильно несколько раз бьет током, но он, поскольку по обыкновению выпивши, просто весело чертыхается и все же доводит дело до конца. К иголкам прикрепляются зачищенные концы проводов от приемника, щелчок и — о чудо! — мы слышим голос Левитана, читающего последние новости...

С тех пор радиоприемник получает свое постоянное место на столе, и я помню, как, приходя из школы (мама и Иван Нестерович приходили с работы позже), включал его и начинал вертеть ручку настройки, ища что-нибудь менее скучное, чем последние известия...

Наконец в комнату бодро врывается: "Передаем легкую музыку, композитор Цфасман...", я разворачиваю одеяло, в которое мама завернула кастрюлю с горячей картошкой, ем прямо из кастрюли, а потом беру книгу и ложусь на стоящую рядом со столом "взрослую" кровать. Согласитесь, Фенимор Купер в сочетании с Цфасманом и Соловьевым-Седым — это не так уж плохо.

Но однажды, придя из школы, я "поймал" другую музыку. Она была ни на что не похожа. Я тут же лег, но уже без книги, и стал наслаждаться удивительной мелодией, звучащей из приемника. Я услышал ее не с самого начала, поэтому кто автор и как она называется, не знал. Помню только, что в груди как-то приятно защемило, и я хотел только одного: чтобы она подольше не кончалась. Я лежал с закрытыми глазами и представлял себе почему-то берега Южной Америки так, как они выглядят на географической карте, где оранжевые горы и зеленые долины, но при этом слышал шум волн и какое-то журчание, напоминавшее по звучанию слово "ожерелье", какая-то мне мерещилась Аргентина, а быть может, Бразилия. Да-да, там было что-то созвучное: ожерелье — де Жанейро...

Более пятидесяти лет прошло с тех пор, но несколько особенно волшебных нот той музыки я помню и сегодня. И что удивительно: за все эти годы я ни разу больше ее не слышал. И желание узнать, что это за музыка, кто ее сочинил, живет во мне, то разгораясь, то затухая, до сих пор. Я напевал ее друзьям в институте, коллегам по работе, потом, уже в конце шестидесятых, я спел ее музыкальному руководителю нашей команды КВН. Кстати, именно он мне сказал, что это похоже на один из танцев Брамса. Потом, по прошествии еще лет двадцати, я случайно оказался в доме, где была большая коллекция пластинок с записями музыкальной классики. Я рассказал о своей давней загадке, упомянул Брамса — и мне тут же достали с полки пластинку-гигант со всеми его танцами. Моей музыки среди них не было...

Нет-нет, я не могу сказать, что думаю об этой музыкальной загадке непрерывно. Но время от времени к слову или просто так желание узнать имя автора и послушать этот танец или — я не знаю — сюиту вспыхивает во мне снова и снова.

А в последние годы, уже в, так сказать, более чем "зрелом" возрасте, в этой моей истории с музыкой даже появилось что-то мистическое. Я вдруг начал бояться разрешения этой загадки: мне померещилось, что если я вдруг узнаю, что это за музыка и кто автор, то в моей душе что-то оборвется, какая-то одна из нитей, связывающих меня с жизнью. И что пока

во мне звучит эта неизвестная райская мелодия, пока душа проявляет к ней интерес, я еще вполне юн и у меня еще все впереди.

Жаль, я не знаю нот, а то бы записал их здесь, в конце, — вдруг кто-то из возможных читателей помог бы мне раскрыть эту тайну.

А впрочем, мелодия там не только красивая, но и очень простая, давайте я вам все же попробую напеть...

Значит, там так: там — татаАм — татаАм — татаАм, там — татаАм — татаАм — татаАм, там — татаАм — татаАм...

Вдруг кто-нибудь знает, что это за мелодия?..

